

15.

ЯНЫШЪ КОРОЛЕВНЧЪ 25 .

Полюбилъ королевичъ Янышъ
Молодую красавицу Елицу,
Любитъ онъ ее два красныя лѣта,
Въ прешье лѣто вздумалъ онъ женишься
На Любусъ, Чешской королевнѣ.
Съ прежней любой идетъ онъ просищаться.
Ей приносишь съ червонцами чересь,
Да гремучія серги золотыя,
Да жемчужное пройное ожерелье,

Самъ ей вдѣлъ онъ серги золопыя,
Навязалъ на шею ожерелье,
Далъ ей въ руки съ червонцами черсеъ,
Въ обѣ щеки поцѣловалъ молча,
И поѣхалъ своею дорогою.
Какъ одна оспалася Елица,
Деньги наземь она помешала,
Изъ ушей выдернула серги,
Ожерелье на двое разорвала,
А сама кинулась въ Мораву.
Тамъ на дѣв молодая Елица:
Водяною царицей очулась,
И родила маленькую дочку,
И ее нарекла Водяницей.

Вотъ проходятъ при года и болѣ,
Королевичъ ѣздитъ на охошѣ,
Ѣздитъ онъ по берегу Моравы;
Захошѣлъ онъ коня вороного
Напоишь спуденою водою.

Но лишь только запыленную морду
Сунуль конь въ спуденую воду,
Изъ воды вдругъ высунулась ручка:
Хвапъ коня за узду злешую!
Конь отдернулъ голову въ испугъ,
На уздѣ висипъ Водяница
Какъ на удѣ пойманная рыбка, —
Конь кружился по чистому лугу,
Пошряся уздой золотою;
Но стяхнушь Водяницы не можешь.
Чушь въ сѣдлѣ усидѣлъ королевичъ,
Чушь сдержалъ коня воронова,
Осидивъ могучею рукою.
На праву Водяница прыгнула
Говорипъ ей Япышь королевичъ:
«Раскажи, какое шы шворенье:
Женщина ль себя породила,
Иль Богомъ прокляшая Вила?»
Опвѣчашъ ему Водяница:
«Родила мсня молодая Елица,

Мой отецъ Янышъ королевичъ,
А зовушь меня Водяницей.»
Королевичъ при шакомъ опивецѣ
Соскочилъ съ коня воронова,
Обнялъ дочь свою, Водяницу
И слезами заливаясь, молвилъ:
«Гдѣ, скажи, твоя мать Елица?
Я слыхалъ, что она потонула.»
Ошвѣчаетъ ему Водяница:
«Мать моя царица водяная;
Она власпвуетъ надъ всѣми рѣками,
Надъ рѣками и надъ озерами;
Лишь не власпвуетъ она синимъ моремъ,
Синимъ моремъ власпвуетъ Дивъ-Рыба.»
Водяницѣ молвилъ королевичъ:
«Такъ иди же къ водяной царицѣ,
И скажи ей: Янышъ королевичъ
Ей поклонъ усердный посыласпъ,
И у ней свиданія просипъ
На зеленомъ берегу Моравы.

Завтра я заѣду за опивѣтомъ.»

Они послѣ того разспались.

Рано утромъ, чуть заря зардѣлась,
 Королевичъ надъ рѣкою ходишь;
 Вдругъ изъ рѣчки, по бѣлыя груди,
 Поднялась царица водяная,
 И сказала: «Янышь королевичъ,
 У меня свиданія просишь ты:
 Говори, чего еще ты хочешь?»
 Какъ увидѣлъ онъ свою Елицу,
 Разгорѣлся снова въ немъ желанья,
 Спалъ манишь ее къ себѣ на берегъ.
 «Люба ты моя, млада Елица,
 Выдь ко мнѣ на зеленой берегъ,
 Поцѣлуй меня по прежнему сладко,
 По прежнему полюблю тебя крѣпко.»
 Королевичу Елица не внимаетъ,
 Не внимаетъ, головою киваетъ:
 «Нѣтъ, не выду, Янышь королевичъ,

Я къ тебѣ на земный берегъ.
Слаще прежняго намъ не цѣловаться,
Крѣпче прежняго меня не полюбишь.
Расскажи-ка мнѣ лучше хорошенько,
Каково, счастливо ль поживаешь
Съ новой любой, съ молодой женою?
Ошвѣчаетъ Янышъ королевичъ:
«Противъ солнышка луна не пригрѣетъ,
Противъ милой жена не утѣшитъ.»
